

Комильфо для новых русских

Моск. правда. — 1994. — 18 нояб. — с. 13.

Вы заметили, как выпал снег? Или как «Время» сменилось «Времеником», а «Правда» в газетных киосках на «Правду Жириновского» в переходах метро? Как мы стали новыми русскими? Только не в том алогичном контексте, который прививают нашему сознанию. Новыми — значит другими. Мы верим по-другому, и другие.

Есть настоящие барометры перепадов давления в обществе — это люди эфира. Дикторы, ведущие, комментаторы, которые становились визитными карточками времени, некими символами эпохи. Они становились такими, каких требовала аудитория. Может, эта способность абсорбировать влияние социума, маскироваться под эпоху наносила ущерб их личной непосредственности? В таком случае и уличный термометр можно обвинить в конформизме — он слишком отзывчив ко внешней среде...

Вот уже скоро двадцать лет **Владимир Березин** профессионально — человек эфира. Один из немногих ведущих «из того времени», «вписавшихся» в энергичную когорту нового поколения работников телевидения. Блистательная карьера на ТВ в эпоху геронтократии казалась нонсенсом. Перманентное пребывание в фаворе у публики вызывало зависть.

— **Все в мире относительно**, — его тон выдает философский настрой, а внешний вид — хорошие манеры и вкус. Владимир Березин склонен пребывать в самочувствии юбиляра — недавно присвоенное почетное звание Заслуженного артиста России и должности Главного диктора российского телевидения располагает к созерцательности. — **Любой приоритет, авангард — все относительно. Иногда я ощущал себя пловцом, который может грести против течения полной реки. Он продвигается относительно потока. И стоит на одном месте относительно берега.**

— **Я бы не сказала, что вас так сносило потоком.**

— **Быть может, я человек Системы. Из той жизни, когда ничего случайного не было. Помните золотые времена Центрального телевидения, когда**

все что было на экране — было профессионально. Существовали жесткие критерии, основанные на принципах мирового ТВ. Потом произошел переворот, «революция 91-го года», и все началось сначала, с нуля, как в 17-м.

— **И появилось легкомысленное понятие «мода на ведущих». Вы не стали его жертвой?**

— **Есть правило, которое я вывел для себя: ТЕЛЕВЕДУЩИЙ ДОЛЖЕН БЫТЬ В МОДЕ ВСЕГДА. Мода не может проходить, иначе он должен уйти вместе с ней. Это специфика нашей профессии.**

Современное наше телевидение — молодое. Его новый стиль родился в 91-м. Многие тогда ушли. «Это моветон! Ну как новости будет вести Игорь Кириллов?!» Никто тогда не думал, что это страшная трагедия, прежде всего профессиональная. Уйти с

плате в эфире в новом для диктора амплуа — эдакий «ведущий рассуждающий».

— Я к этому стремлюсь. И если вы заметили — это приятно. Это достоинство сегодняшнего демократического подхода на ТВ. За два года, что я встал на этот «скользкий» путь, сумел утвердить образ человека, который не только объявляет передачи, но может «свое суждение иметь». Но ненавязчиво и осторожно, чтобы не быть диссонансом к настроению зрителей.

Как показывает множество корреспонденции на телевидении в адрес Владимира Березина, больше нравится зрителям его анонс «Санта-Барбары». Кстати, он один из немногих ведущих на ТВ, которые получают письма. Это откровения, признания, письма-поэмы и дневниковые записи каждого его выхода в эфир. Знаете, чем нравится женщинам этот поистине вымирающий тип мужчин? Максимум уважения. Минимум цинизма. Элегантность и мягкая манерность. Светскость и достоинство. Полное отсутствие той агрессии и экстра-активности, которые сегодня на телевидении являются синонимом Личности.

— Как вы думаете, что сделать для того, чтобы быть в курсе всех нюансов отношения зрителя? Доверять письмам — этот путь подсознательно рождает культ личности. Я просто выхожу перед публикой на сцену как ведущий шоу или концертной программы. И определяю сразу — до какой степени я известен, популярен. Правильно ли я работаю, улыбаюсь, говорю. Выверяю по реакции публики свои манеры и поведение. Плюс моя личная интуиция и вкус.

— **И какой имидж более перспективный?**

— Современный, интеллигентный, внимательный, образованный и уважительный к зрителю. Эдакий комильфо. И не забыть те данные, без которых раньше просто не подпускали к эфиру — обаяние и доброта. Особенно важно это сейчас.

— И вы должны быть таким, каким вас хотят видеть?

— Себя навязывать я не могу. Я должен слышать и отвечать. И лишь иногда нивелировать настроение. Перестали улыбаться — стараюсь вернуть состояние радости и гармонии. Телевидение обладает мощнейшей гипнотической силой. И надо лишь научиться транслировать свое поле, разжигать желание встречи со зрителем. Профессионализм — это тонко чувствовать, что от тебя ждут. Быть строгим, романтичным, или наоборот — скептиком. А когда выходишь на сцену — создавать атмосферу праздника.

— **Вам это удается.**

— Благодарю за комплимент.

— **Это наблюдение.**

— В таком случае, спасибо за внимание...

Чтобы стать ведущим, необходимо многое уметь. Я постигал профессии режиссера, журналиста, актера, шоу-мэна. Это набор высоты, необходимый, чтобы найти себя. И я нашел. Мне это интересно.

— **Довольно редкое состояние удовлетворенности. Все больше встречаю души мятущиеся.**

— Это было десять лет назад, и каждый день — недовольство страшное и поиск. Но резерв страданий и поиска когда-то исчерпывается. А задавать вопросы о смысле бытия — бесполезный труд.

— **Лучше идти и пытаться не упасть...** — приходит в голову неожиданная метафора.

Он говорит: «Быть пафосным — значит быть смешным». Значит перейти ту тонкую грань доверия, которым, как золотой монетой, платит зритель. Вы знаете, что такое быть КОМИЛЬФО в стране, где единственным аналогом является Санта-Барбара, а единственной мечтой — брак с инопланетянином или хотя бы с иностранцем. Быть комильфо — не значит противопоставить манерность и светский лоск чьему-то невоспитанному вкусу. Это значит утверждать новый стиль для новых русских. Каждый день доказывая, что новые русские — это не бритозатылочные бандиты с кредитной карточкой в одном кармане и пистолетом в другом. Это мы. И этот праздник — наш.

ОЛГА ПЕСКОВА.

